



УКЛОНЯЮЩИЙСЯ

*Ирина Мясникова*

Ирина Мясникова  
**Пион уклоняющийся**

«Автор»

2019

## **Мясникова И. Н.**

Пион уклоняющийся / И. Н. Мясникова — «Автор», 2019

Если тебя никто не любит, даже ты сам, то ты, в конце концов, зачахнешь, и вряд ли тебе поможет настойка «пиона уклоняющегося». Психолог посоветовал Нине начать с любви к себе, для чего пришлось освоить тактику уклонения от разных неприятных обязательств. Жизнь изменилась к лучшему, но возникли и новые проблемы, от решения которых уже не уклониться. Оказалось, что говорить «нет» тоже приятно и полезно.

© Мясникова И. Н., 2019

© Автор, 2019

## Ирина Мясникова

# Пион уклоняющийся

Всё началось с того, что срок действия водительского удостоверения Нины подошёл к концу.

Свои первые права Нина получила в восемнадцать лет. Папа сказал, что современная женщина должна уметь водить автомобиль не хуже, чем готовить борщи. Мама это его мнение не разделяла, но с отцом никогда не спорила. Опасалась. Отец учил Нину водить машину с шестнадцати лет на даче по выходным. Мама считала, что таким способом он отлынивает от работы в грядках, да ещё и Нину отвлекает. Считать-то она считала, но ворчала тихо.

Вторые права Нина получила при замене прав старого образца на права нового образца. Отличались эти образцы исключительно цветом и размерами. Как и положено, в нашей загадочной стране меняли эти образцы всем автомобилистам одновременно, поэтому для замены надо было постоять в огромной очереди. Новый образец выдали сроком на десять лет, которые промелькнули незаметно. Соответственно они промелькнули незаметно не только для Нины, но и для всех остальных. И Нина вместе с массой таких же автомобилистов кинулась во все тяжкие, чтобы успеть. Все же знают, что у нас если чего-то не успеешь, то точно опоздаешь, причём опоздаешь навсегда и получишь от этого массу проблем и неприятностей.

Для замены старых прав, которые вот-вот станут недействительными, на новые точно такие же, требовалось пройти шофёрскую или, как её ещё называют, водительскую врачебную комиссию. Кто не знает, шофёрская комиссия – это целая толпа врачей-специалистов, которые коллективно выносят вердикт, годен гражданин к управлению автотранспортным средством или нет, плюс к этому необходимо представить важные справки от психиатра и нарколога. Самое сложное во всём этом деле, разумеется, именно эти справки, ведь получать их необходимо непосредственно в специализированных диспансерах. И если раньше ты приходил в диспансер в часы приёма, низко кланялся в окошечко, предъявлял паспорт, и тебе тут же выдавали бумагу, что ты на учёте не состоишь, то теперь нужно сначала оплатить услугу госучреждения, потом посетить непосредственно уважаемых психических и наркологических докторов, а также пройти испытательные процедуры. Всё это необходимо, чтобы диспансер хорошенько убедился, что ты действительно у него на учёте не состоишь. А вдруг? Наверное, это правильно, ведь если посмотреть, сколько неучтенных диспансером придурков и пьяниц гоняет по дорогам! И не только по дорогам. Стоит только телевизор включить...

Со справками Нине немного повезло, так как в её районе психоневрологический диспансер оказался объединён с наркологическим, то есть, требуемые справки можно было получить по одному адресу. Правда, адрес районного психоневрологического диспансера в разных интернет-поисковиках предлагался сразу в нескольких вариантах. Нина решила, что разберется по месту, всё-таки улица указывалась одна и та же. По месту ей пришлось побегать еще и между корпусами указанных в интернете домов. Когда, наконец, спустя полчаса беготни по микрорайону Нина всё-таки обнаружила искомое заведение совершенно в другом месте, нежели советовали Яндекс с Гуглом, она поняла, что первую проверку прошла. Видимо хитрые психиатры решили устроить её через угадку в интернете.

С наркологом Нина управилась быстро, та, даже не взглянув на неё, поинтересовалась, как часто Нина выпивает и в каком количестве, не дослушав ответа, шлёпнула печать и пригласила следующего, а вот психиатра пришлось подождать. Для удобства населения госучреждения иногда устраивают подобные хитрые квесты. Ну, чтобы жизнь мёдом не казалась. Зачем для прохождения шофёрской комиссии устраивать приёмные часы нарколога и психиатра в одно и то же время? Нарколога мы поставим с утра, а психиатра вечером. Водители же на колёсах, вот пусть и покатаются. И с работы пусть отпросятся, чтоб везде успеть, ну, вы понима-

ете. Но и козни психиатра Нина успешно преодолела. После получения справки от нарколога заняла очередь в кассу, которая до приёма психиатра чеки за оплату услуг не пробивала, съездила на работу, выслушала вопли генерального директора по поводу её отсутствия на рабочем месте и вернулась обратно в диспансер. Конечно, ей повезло, что из очереди её не выкинули. А ведь хотели, так как её никто не запомнил, но когда по лицу Нины от обиды заструились слёзы, всё же сжалились и пустили. Нина оплатила услуги, ответила на все хитрые вопросы какой-то невероятно строгой дамы и полежала на кушетке с электродами на голове. Правда тут она сильно струхнула, её охватили сомнения, а вдруг эта электрическая штукovina возьмет да и обнаружит, что в голове у Нины всё устроено не так, как положено. Вдруг сейчас её повяжут в смирительную рубашку и посадят за решетку. Однако обошлось. Так и должно быть, когда человек всё делает последовательно и по плану, не бузит на демонстрациях, а дисциплинированно в очереди стоит столько, сколько положено, в кассу деньги платит, сколько скажут, и послушно идёт туда, куда его посылают. Такой человек разве может быть психом ненормальным?! Нина даже мысленно поблагодарила власть за то, что той не пришлось в голову при замене прав заставлять водителей снова экзамены по вождению и знанию правил сдавать.

Заполучив столь важные синие штампики и круглые печати на общем документе о прохождении шофёрской комиссии, Нина отправилась по остальным врачам списка. Это оказалось проще пареной репы, так как шофёрские комиссии были пока ещё в руках частного бизнеса, поэтому поставлены в городе буквально на поток. Они располагались в любом районе, были оборудованы парковками, принимали всех желающих, вели прием в удобное время и за более разумную плату, чем в государственных диспансерах. Нина выбрала ближайшее к дому подобное заведение и отправилась туда с лёгким сердцем. И всё шло хорошо, пока она не попала к неврологу.

Невролог заглянул в документы Нины и сказал:

– Ага! Ну, а теперь для соблюдения формальностей ногу на ногу, пожалуйста....

После чего шархнул молотком Нине по коленке. Нина жахнула ногой в ответ. Хорошо, невролог увернулся.

– Интересненько, – заметил он. – А теперь встаньте и руки вытяните вперёд.

Нина послушно исполнила. Руки откровенно тряслись. Мало того. Они практически ходили ходуном.

– Как насчёт бессонницы? Беспокоит?

– Ещё как! – Нина тяжело вздохнула.

– Головокружения? – поинтересовался доктор, аккуратно ощупывая голову Нины и её шею.

– Этого нет.

– Спина не болит? Онемения конечностей бывают?

– Нет.

– Вы кем работаете?

– Бухгалтером. Главным, – поведала Нина.

– У вас никто не умер?

– Упаси Боже! – Нина перекрестилась.

– Но нервишки-то у вас просто никуда. Я по идее не имею права вам тут свою подпись ставить. Вам не за руль надо, а срочно в санаторий. Настойка пиона, хвойные ванны, прогулки на природе и всё такое. Выспаться тоже не помешало бы.

– А как же.... – У Нины сами собой, как уже постоянно в последнее время, потекли слёзы.

– Вот и плачете вы. М-да. Однако за деньги наверняка найдёте того, кто вам подпись свою поставит. – Доктор почесал затылок под синей врачебной шапочкой.

– Я могу заплатить. – Нина схватилась за сумку.

– Да я не к этому. Не нужны мне ваши деньги.

– А к чему вы тогда? – поинтересовалась Нина и хлюпнула носом, доставая из сумочки платок.

– Я к тому, что штамп и подпись я вам поставлю, но вы мне поклянитесь честно-пречестно, вы же наверняка примерной ученицей были....

Нина с готовностью кивнула.

– ....что сходите вот к этому специалисту. – Доктор протянул Нине визитку.

– Психотерапевт? – прочитала Нина.

– А вы предпочитаете к колдуну или к шаману?

– Ну.... – Нина пожала плечами.

– Весь мир пользуется услугами психологов, чего и вам желаю. А кроме того сходите в аптеку и прикупите настойку пиона, пейте только перед сном и в небольших количествах, строго по инструкции, иначе гаишники вас не поймут, данная настойка на спирту, и хвойную соль для ванны тоже в аптеке возьмите. Только её не пейте, а в ванне растворяйте. Ванны тоже перед сном. Вам не повредит.

– Хорошо.

– Обещаете?

– Обещаю!

– Ну, смотрите, если обманете, не будет вам в жизни счастья. – Доктор расписался в документах и шлёпнул там печатью.

Выйдя из помещения шофёрской комиссии с вожденными справками, Нина первым делом позвонила по телефону, указанному в визитке, и записалась на приём к психотерапевту. Потом отправилась в аптеку. Нина и правда была примерной ученицей и всегда держала своё слово.

В аптеке Нина пришла в восторг от названия настойки «Пион уклоняющийся». Она представила себе этого пиона с хитрой рожей и повеселела.

Дома, куда она ввалилась после посещения универсама, запыхавшаяся с тяжёлыми сумками наперевес, её ждал муж с недовольным лицом и вопросом:

– Ты в курсе, который час? Время приёма пищи. Организм не должен испытывать голод и иметь достаточно времени на пищеварительные процессы, прежде чем отойти ко сну. Особенно это важно для организма здорового половозрелого мужчины.

Он демонстративно посмотрел на часы и исчез в недрах квартиры.

– Сейчас, сейчас. – Нина молниеносно разделась и метнулась на кухню вместе с пакетами.

Она повязала передник, разложила принесенные продукты по местам, поставила разогреваться приготовленное накануне мясо, и принялась нарезать овощи.

– Вот объясни мне, каким образом ты устраиваешь в доме такой порядок, что никогда ничего не найти? – поинтересовался муж, заглядывая на кухню. – Вещи всегда должны находиться в строго определенных для них местах. Порядок потому и называется порядок, что он не хаос. А ты, моя дорогая, воплощенный ходячий хаос. Это, разумеется, свойственно женской природе, но не в такой же степени.

– А что ты ищешь? – спросила Нина, не отвлекаясь от болгарских перцев.

– Загранпаспорт, разумеется!

Нина не стала уточнять, почему «разумеется», чтобы не услышать дополнительную лекцию о том, что она всё пропускает мимо ушей. Вдруг и правда пропустила и не заметила?

– В сейфе смотрел?

– Конечно, смотрел. Два раза. Я вообще не понимаю, зачем нам нужен этот сейф, если в нём никогда нет того, что должно там быть. Только деньги на установку зря потратили.

Нина сполоснула руки, вытерла их бумажным полотенцем и понеслась в спальню. Муж потащился следом. Нина отодвинула центральную дверь шкафа, набрала на встроенном сейфе код, когда дверца с тихим жужжанием открылась, сунула в сейф руку и, не глядя, достала

загранпаспорт мужа. Она протянула паспорт супругу, закрыла сейф и помчалась обратно на кухню, чтобы вовремя кинуть перцы в кастрюльку с булькающим в ней мясом.

Ужинали, как обычно, молча, уставившись в телевизор. В телевизоре бесновались агитаторы и пропагандисты. Нина не слушала, она думала о конце квартала, годовом балансе и вконец озверевшем генеральном директоре.

– Забыл сказать, твоя мать звонила, – сообщил муж, когда Нина после еды убирала со стола и складывала посуду в посудомойку.

– Чего хотела? – для порядка поинтересовалась Нина. Она и так знала, чего всё время хочет её мать и почему она звонит не Нине, а зятю. Мама считала Нину безответственной и неорганизованной, требующей постоянного руководства. С этим самым руководством по её мнению справиться мог только её зять, человек взрослый, ответственный, с учёной степенью.

– Как обычно спрашивала, когда ты, наконец, повезешь её на дачу.

– Действительно. Когда же? Всё время по субботам ездим, а сегодня только вторник. Ты поедешь? – этот вопрос Нина задала тоже для порядка.

– Ты же знаешь, мне там не место, я человек умственного труда, а с твоей матерью прекрасно нахожу общий язык и на расстоянии. Вы там уж как-нибудь без меня копайте, что вы там всё время копаете.

«Твоя мать мёртвого подымет и припашет», – мысленно перевела Нина на человеческий язык. Она тяжело вздохнула. С этим трудно было спорить. Да и не хотелось. Чего спорить-то? Нина, как никто, знала все достоинства своей мамы. Вот зачем только папа учинил ей такую головную боль?

Дело в том, что папа незадолго до своей смерти зачем-то оформил на Нину дедушкину замечательную дачу в Курортном районе и новый автомобиль «Волга». Мама автомобиль водить не умела и не собиралась учиться. С тех пор вот Нина и отбывает эту повинность: возит дорогую маму на своей машине на свою же дачу. Разумеется, машина у неё уже давно никакая не «Волга», а вместительный японский кроссовер. Мама на таком настояла, чтобы удобней было возить рассаду и прочие огородные прибабасы. Слава Богу, что только по субботам, с утра туда, а вечером обратно, ведь Нине надо когда-то и у себя дома прибраться, постирать, погладить да заготовить полуфабрикатов на всю неделю, чтобы вот как сегодня, с утра достать из морозилки, а после работы только разогреть и добавить овощей и гарнира. Не покупать же в самом деле полуфабрикаты в магазине. Этак и отравиться недолго. Когда муж с работы приходит, ему требуется, чтобы Нина ждала его с горячим вкусным и полезным ужином, и его не волнует, что Нина сама только-только с работы прибежала.

Летом тоже было не легче, потому что мама жила на даче и её приходилось возить по делам в город. Дела у неё непременно организовывались каждую субботу. Тогда Нине приходилось ездить в два раза больше, ведь надо было сначала приехать на дачу, забрать мать, отвезти в город, потом привезти её обратно и уехать самой. Летом конечно можно было бы жить на даче, ведь и место хорошее, и от города относительно недалеко, и участок большой, и удобства все имеются, но, как справедливо заметил муж, человеку умственного труда на одном участке с любителями чего-то там копать места нет. Оставаться же на летний период одному в городе человеку умственного труда тоже было не с руки. Он требовал ежедневного ухода. Правда человек умственного труда с удовольствием употреблял в пищу всю сельскохозяйственную продукцию тёщи: и картошку, и морковку, и помидоры, и огурцы, и кабачки, и цветную капусту, и редиску, и клубнику, и смородину, и крыжовник, и яблоки, как в свежем, так и в консервированном виде. Ел, нахваливал и радовался.

В среду Нина отправилась на приём к психотерапевту. Психотерапевт принимал в медицинской клинике, правда без докторского халата и шапочки. Нина по иностранным фильмам знала, что психотерапевты или психологи, как их ещё называют, обычно укладывают пациентов на кушетку, садятся куда-нибудь им за спину и начинают слушать, что те несут. Пациенты

обычно несут всякую ерунду. Ну, так чего с них взять? У них же проблемы свои иностранные. Как говорить, нам бы ваши заботы и ваши деньги. А ещё во многих фильмах героини часто уходят от своих мужей к этим психологам. Пациентки из фильмов обычно красивые, а психологи понимающие и мужественные. Психологи в таких случаях регулярно спрашивают своих жён, бывших пациенток:

– Ты хочешь поговорить об этом?

Эта фраза звучит как заклинание. Сразу кажется, что любая проблема тут же исчезнет, стоит только произнести такое с умным лицом и заботливым видом. Нина всегда думала, а что если у психолога много пациенток, ведь у хорошего психолога должно быть много пациенток, и все красивые? Как быть? На всех жениться? Или у каждого психолога непременно красивая пациентка только одна? Нина красивой себя не считала, так что никакой роман с психологом и последующая свадьба ей точно не грозили.

Психолог, однако, ни на какую кушетку Нину укладывать не стал, наверное, потому что никакой такой кушетки у него в кабинете не было, усадил в кресло, сам сел напротив.

– Ну, рассказывайте, – сказал он и потёр руки.

– Что рассказывать? – не поняла Нина.

– Зачем пришли.

– Так меня невролог послал, – сообщила Нина. – Из шофёрской комиссии. Честное слово взял, что к вам схожу, только при этом условии бумаги подписал.

– Психуете?

– Нет, что вы! Психиатра я прошла. Просто плачу, чуть что, и вот. – Нина вытянула вперед ходящие ходуном руки. – Работаю главным бухгалтером. Никто не помер, – поспешила пояснить она.

– О! Это хорошо, что никто не помер. Вы замужем? Дети есть?

– Да, замужем. Дочка взрослая двадцать лет, бросила учёбу, уехала с итальянцем к нему за границу. Он тренер по фитнесу. Представляете, какой кошмар!

– Не представляю. – Психолог махнул рукой. – В армию её в любом случае не заберут, в Италии жить лучше, чем у нас. Во всяком случае, точно теплее. В двадцать лет с тренером по фитнесу, наверное, интереснее и веселее, чем каким-нибудь с занудным ботаником. Заодно и языки выучит. Вам повезло, вы счастливая мать!

Нина хихикнула. С этой точки зрения произошедшая с дочерью незадача, действительно казалась не такой уж и страшной. Тем более что её муж в своё время был именно тем самым занудным ботаником. Впрочем, как был, так им и остался. Вот уж точно ничего интересного и тем более весёлого!

– Вы мужа любите?

Вопрос прозвучал неожиданно, и Нина напряглась.

«Начинается, – подумала она. – Сейчас начнет клинья подбивать, как у них, у психологов, принято»!

– Чего вы замерли? Вопрос простой.

– Не знаю. – Нина осторожно пожала плечами.

– Так. А сексом, когда в последний раз занимались?

Нина открыла, было, рот, чтобы возмутиться. Что это он себе такое позволяет? Разве приличные люди об этом спрашивают? Но задумалась. Раз спрашивает, значит важно. Не зря говорят, что адвокату и доктору нужно всё отвечать, как на духу.

– Не помню, – честно призналась она.

Между нами девочками секс этот её особо никогда и не интересовал. Скорее наоборот. Не лезет, и слава Богу!

– Так. На работе у вас всё в порядке?

– Ну как вам сказать....

- Скажите правду.
- Начальник мой, наш генеральный, очень энергичный мужчина.
- Пристаёт?

– Нет! Как можно?! Просто ругается всё время. Матом кричит. Я переживаю очень. Я же всё правильно делаю, как положено, а он всё время недоволен. Нет, я понимаю, у меня тоже недостатки есть, ошибки бывают, наверное, но не так, чтобы очень, как у всех, и проверки практически без штрафов, а как сейчас без штрафов? Законодательство такое, что всё досконально выполнить невозможно, и вообще, если всё выполнять, так легче закрыться и не трепыхаться, потому что итог один – банкротство, ну, вы понимаете. – В процессе своего рассказа Нина, разумеется, уже захлопала носом. – От банкротства одно спасает, предприятие у нас, хоть и частное, но практически государственное. Большинство заказов из бюджета, оттого и отчётность сумасшедшая, не просто перед налоговой, но и перед головной организацией. Там, в Москве. А они сами не знают, чего хотят, то одна форма отчётности, то другая. У каждого подразделения свои требования.

– Ну-ну, хватит. – Психолог протянул Нине одноразовый носовой платочек. – С работой более-менее понятно. Что у нас остаётся? Кто ещё есть в вашей насыщенной жизни?

- Мама, – сообщила Нина, сморкаясь.
- И что с ней?
- Ничего хорошего, – Нина махнула рукой.
- Болеет?

– Не то чтобы очень, в соответствии с возрастом, просто по врачам любит ходить, обследоваться.

– Напрягает?

– Ещё как. Каждую субботу я должна её на дачу возить. Хоть камни с неба. Соответственно, на даче надо впахивать. Она без грядок не может. А если сама работает, то все вокруг тоже должны костыми лечь. Ну, и так ещё по мелочи, убираюсь у неё иногда, по докторам вожу, в магазины. Деньги тоже постоянно требует, сколько ни дай, ей всё время не хватает. Но она же мама, я ей обязана.

- Почему обязана? Чем это?
- Как чем? – Нина вытаращила глаза. – Она ж меня родила и вырастила.
- То есть, ваша дочь вам тоже обязана? Вы же её родили и вырастили.
- Не знаю. Наверное. – Нина пожала плечами.

– А я-то, дурак, всё время думал, что женщины рожают детей из любви. И растят, кормят, воспитывают потому что любят. А оно вон как. Чтоб прислуга была и содержание.

- Ну, что вы такое говорите?! – возмутилась Нина.
- Это не я говорю, это вы говорите.

Нина задумалась. Психолог протянул ей круглое зеркальце.

- Зачем? – не поняла она.
- Хочу, чтобы вы на себя посмотрели.
- Чего я там не видела? – фыркнула Нина, но послушно взглянула в зеркало.
- Вам сколько лет?
- Тридцать девять.

- А выглядите на сколько?
- Ну, не всем же быть красавицами. – Нина положила зеркало на стол.
- Не всем. Но вы-то красивая женщина, очень, каких поискать, только запустили себя.
- Да бросьте.

– Хорошо. Это дело ваше, личное. Всё, что мы делаем с собой, делаем мы сами. Не мама, не начальник, не муж и не дети. Помните у Шекспира «Быть или не быть?» Как там дальше?

– Точно не помню. Что-то типа «достойно ли склоняться под ударами судьбы иль стоит оказать сопротивление...»?

– «...Пред целым морем бед!» Тут описаны два пути выхода из любой житейской ситуации. Первый, как вы это успешно практикуете, «склоняться под ударами судьбы» пока, извиняюсь за выражение, не гикнетесь. Судя по тому, как неважно вы выглядите, как расшатаны ваши нервы, этого недолго ждать. Обычно в такой ситуации у людей запросто развиваются разные нехорошие болезни, типа рака. Второй путь оказать сопротивление, то есть, разбить лоб о вашего начальника, или сменить его, уйти от мужа, перестать общаться с мамой. Это не вариант. Где гарантия, что новый начальник не будет на вас орать, новый муж тоже не будет вас не любить....

При этих словах Нина встрепенулась, и уже хотела, было, возразить, что муж её любит, но почему-то остановилась.

– ...Ну, а маму вообще не выбирают, от неё в другую страну не скроешься. Хотя. Ваша дочь вот уехала... Мама – это самое сложное в нашем случае. Поэтому я вам предлагаю третий путь. Не менее эффективный. Уклонение!

– Это как? – Нина вдруг осознала, что ей очень нравится этот мужчина, особенно то, как он говорит. Вот оно! Поэтому пациентки в этих психологов и влюбляются. Уж очень убедительны.

– Как в детской игре «да и нет – не говорить». Иными словами саботаж. Ни с кем не спорим, никого не убеждаем, на амбразуру не падаем, но делаем, как считаем нужным. Никогда не делаем то, чего сами делать не хотим. НИКОГДА! Это главное правило. Всегда спрашиваем себя, мне оно надо? Второе правило – никогда не делаем сами, даже то, что вам надо, если рядом есть кто-то, кто может сделать за вас. А для начала поедem в санаторий лечить нервишки. На две недели минимум.

– В какой санаторий?

– В любой. Хоть в наши пригородные. Там есть прекрасные оздоровительные программы. Деньги же у вас имеются? Раз машина есть, значит и деньги кое-какие должны быть. Логично?

– Логично! Кое-какие деньги имеются, да кто ж меня отпустит? Годовой баланс, конец квартала!

– Ну, этот же баланс ваш, как я понимаю, не внезапно случился, вы ведь знали, готовились, планировали. И потом у вас же наверняка есть заместитель.

– Есть. – Нина вздохнула и махнула рукой. Заместителем числилась любовница генерального директора Марина. – Пустое место, одно название.

– Отлично! Вот пусть и покажет себя, не всё ж вам за всех вкалывать, а вы в удалённом доступе проконтролируете. У вас же планшет какой-нибудь тоже наверняка есть, а во всех пригородных санаториях обязательно есть вай-фай. Мы ведь в двадцать первом веке живём.

– Ох! Вы себе не представляете, какой будет визг.

– Во-первых, ваш организм безотлагательно требует отдыха, тремор и слёзы – это внешние проявления проблем с нервной системой, не нужно эти проблемы усугублять, а во-вторых, я вас научу, как этот визг преодолеть и не брать близко к сердцу.

– И как же? – Нина усмехнулась.

– Когда начальник на вас орёт, он стоит или сидит?

– Обычно сидит.

– А вы?

– Я стою.

– Прекрасно. В следующий раз для начала сядьте. Вы женщина, можете сесть и без приглашения. Затем попытайтесь абстрагироваться. Мысленно переместитесь куда-нибудь к потолку в уголок и посмотрите на сцену сверху. Неплохо будет также попросить начальника повторить какую-нибудь его особо энергичную мысль, сообщив, что вы не совсем поняли.

– Да его же удар хватит!

– Замечательно! А вы хотите, чтобы удар хватил вас? Пригрозите ему, что уволитесь, если не подпишет отпуск. Уверю вас, он испугается, даже мне понятно, какой воз вы на себе тянете, а ему и подавно! Вы ведь действительно ничего не теряете. Вам надо хотя бы выспаться в спокойной обстановке.

– А мужу, что я скажу?

– А он разве будет против?!

– Конечно! За ним же каждый день ухаживать надо.

– Он болен? Или умственно отсталый?

– Нет, что вы! Он кандидат наук, человек умственного труда. Ему необходимо полноценное питание, уход и отдых.

– Бедняга! Ну, скажите ему, например, что если вам не дадут права, то ему придётся возить вашу маму на дачу самому. Почему-то мне кажется, что его такой вариант вряд ли устроит. Вы же ещё не сообщили ему, что уже сдали на оформление все документы?

– Нет.

– Вот и славно. Это ваше первое задание. Постарайтесь не провалить. Буду вас ждать с результатами.

Нина вышла от психолога в прекрасном настроении, буквально окрылённая. Теперь главное выполнить поставленную задачу. Ей почему-то захотелось удивить этого психолога своими успехами. Она отправилась в универсам, там как водится, загрузилась и с полными сумками, как обычно ввалилась в прихожую собственной квартиры.

– Где ты всё время пропадаешь? – Муж был опять недоволен отсутствием ужина к своему приходу. – Ты же знаешь, как пунктуальный человек я терпеть не могу, когда мои планы нарушаются. А последнее время по твоей милости всё идёт не по плану.

Нина уже, было, сгруппировалась, чтобы броситься с сумками на кухню, но вспомнила советы психолога, брякнула сумки на пол, плюхнулась на пуфик и вытянула ноги. Ноги гудели.

– Ты чего это села? – поинтересовался муж.

– Устала, – пояснила Нина. – Отнеси, пожалуйста, пакеты в кухню.

– Чего ты такое неподъёмное всё время таскаешь? – Муж с ворчанием поднял пакеты и утащил их на кухню.

– Золото, бриллианты, чего ж ещё, – тихо ответила Нина, снимая сапоги и блаженно шевеля пальцами.

Она с трудом встала с низкого пуфика, разделась, надела тапки и пошла на кухню следом за мужем. Тот стоял перед раскрытыми пакетами, рассматривая содержимое, потом достал хлебную краюшку и впился в неё зубами. Нина, помня советы психолога, не стала кидаться на амбразуру, и не спеша разобрала покупки, достала из холодильника размороженные котлеты и кинула их на сковородку. Действительно, чего суетиться? Никто от голода вроде не помирает.

– Котлеты – это хорошо! – заметил муж. – Конечно, они не так полезны, как паровые тефтели, но в процессе переваривания...

– Я была у врача, – сообщила Нина, прервав разглагольствования о пользе котлет в процессе переваривания.

– У какого ещё врача? – удивился муж. По врачам в их семье обычно ходил он сам и его тёща. Нина, правда, ходила по педиатрам, но давно, когда дочка была маленькой.

– У невролога. – Про психотерапевта Нина благоразумно решила умолчать. Там где психотерапевт, там, по мнению обывателя, и до психиатра с психушкой недалеко!

– Зачем?

– Мне не дают справку шофёрской комиссии без подписи невролога, а он требует, чтобы я ложилась в стационар или ехала в санаторий.

– Глупости какие! За деньги сейчас всё дают, любые справки. Ты как всегда куда-то не туда обратилась, надо было посоветоваться с умными людьми, в смысле со мной.

– Ну, вот в следующем году ты сам пойдёшь права менять, я на тебя посмотрю, какой ты умный. – В несвойственном ей стиле проворчала Нина. Она воспользовалась советом психолога и уже благополучно рассматривала сцену откуда-то с потолка. Рядом с ней стоял плешивый упитанный мужчина, который даже не поинтересовался, отчего это невролог вдруг хочет заправить его жену в стационар. Про стационар она добавила для красного словца, но это явно не произвело никакого впечатления. Никто не испугался, не взволновался, не стал щупать её пульс и целовать в лоб.

– Тебе бы похудеть надо, – вдруг неожиданно для себя добавила она. Видимо, сверху хорошо разглядела брюшко своего собеседника.

– Похудеть? – Муж сорвался с места и пошёл к зеркалу в прихожей. В отличие от Нины он не пропуская ни одного зеркала.

– Да, ты права, пора в зал! Весна на носу. Завтра пойду, – сообщил он вернувшись. – Физкультура необходима человеку не только для поддержания хорошей физической формы, но и для здоровья в целом. Именно физкультура, а не спорт как таковой. Организму требуется комплексная физическая нагрузка под наблюдением специалистов.

– Правильно. Ты в зал иди, а я для здоровья в целом в санаторий поеду.

– Подожди, какой может быть санаторий? А как же я? Кто мне погладит рубашки? Чем я буду питаться?

– Ну, я тебе наглажу с запасом, рубашек у тебя много, и заготовлю полную морозилку полуфабрикатов. Инструкцию напишу. Будешь разогревать.

– Как ты себе это представляешь? Я буду с кастрюлями возиться? Ещё скажи передник надеть. Кастрюли и сковородки – это сугубо женская обязанность, а никак не мужское дело.

Нина хотела сказать, что мужское дело – это конечно ходить в зал, но воздержалась. Вместо этого она ангельским голосом пропела:

– Ну, тогда я маму попрошу, она будет приезжать и готовить тебе ужин. Или вообще поживет пока у нас. А что? Хорошая идея!

– Ну, уж нет! Мы с твоей мамой взрослые люди, уважаем друг друга, но должны проживать отдельно.

Нине даже показалось, что муж подпрыгнул на месте.

– погоди, я ж в командировку еду. – Он шлёпнул себя по лбу. – В Германию. На неделю. Я ж загранпаспорт для чего искал. Вечно запутаешь меня так, что из головы всё вылетает.

– Когда едешь?

– Туда двадцать четвертого, тридцать первого назад.

– Прекрасно! Там тебя накормят, у немцев, я слышала, с питанием всё налажено, они большие специалисты в вопросах пищеварения. А в остальное время маму попросим, или в кафе сходишь, сейчас полно разных полезных диетических кафе. Выбирай. А я постараюсь как раз в это время с двадцать третьего по шестое в санаторий заехать.

– Подожди, санаторий наверное дорого стоит, у меня лишних денег нет. Ты же знаешь, я всё планирую заранее. Больших покупок у меня сейчас в плане не стояло. Давай не будем торопиться с этим санаторием, поставим в план, и потом как-нибудь обязательно поедешь. – Муж выглядел испуганным. Этим он Нину ни капельки не удивил. У её мужа снега среди зимы не допросишься. Также Нина доподлинно знала, что никого «потом» точно не будет, поэтому она не стала ему предлагать, не покупать пока абонемент в фитнес-клуб, раз у него так туго с деньгами, а успокоительным тоном сказала:

– Не беспокойся, как-нибудь на свои управлюсь. Самую дешёвую путёвку возьму.

После ужина Нина молниеносно убрала со стола и погрузилась в интернет рассматривать предложения от санаториев. Это было так интересно и захватывающе, ведь Нина даже не пом-

нила, когда последний раз была в отпуске. В результате на свой страх и риск Нина забронировала себе путёвку в одноместный номер именно с двадцать третьего марта по шестое апреля. Сезон оказался низкий, поэтому цены, хоть и кусались, но не настолько, чтобы главный бухгалтер солидного предприятия не мог себе позволить путёвку с полным набором удовольствий. И бассейн, и массаж, и ванны, и грязелечение, и диетическое питание. Мужу об этом можно и не сообщать. А главное в номере действительно обещали наличие вай-фая, поэтому и удалённый доступ, и связь с налоговой инспекцией в крайнем случае не составляли никаких проблем.

На следующий день с утра Нина предстала перед генеральным директором в его кабинете, сжимая в руках заявление на отпуск и приказ на замещение главного бухгалтера. Нельзя сказать, что воодушевленная психологом, она ногой открыла дверь руководящего кабинета. Нина по обыкновению тряслась, как овечий хвост. И не зря.

– Ты чего, Иванова, охренела? – взревел начальник, прочитав заявление. – Конец квартала! – он с чувством матюгнулся. – Годовой баланс!

Можно подумать, кого-то когда-нибудь этот баланс беспокоил больше, чем саму Нину?! Разумеется, от трубногo рёва директора слёзы тут же подкатили к глазам и изготовились разлиться бурным потоком, в носу засвербило. Однако Нина срочно вспомнила психолога и плюхнулась на стул за столом для переговоров, аккуратно напротив начальника. Тот на секунду замер.

– Ты чего расселась тут?

– Так удобнее, – сообщила Нина, мысленно отъезжая к потолку.

Начальник вскочил, налился свекольным цветом и заорал что-то совсем обидное и совсем матерное. Нина со своего наблюдательного пункта на потолке увидела воинствующего хама, который накинулся на маленькую беззащитную женщину. Она старалась не слушать, что он несёт.

– У меня есть прекрасный заместитель, – заметила Нина, когда хам, наконец, заткнулся, не иначе как выдохся. – Вот приказ на замещение. – Она положила перед начальником приказ. – Я её проконтролирую в удалённом доступе. Или вы хотите, чтобы она всю жизнь просидела на вторых ролях?

– Можно подумать, она готова?!

– Конечно, готова. Я ж её учила столько времени. Она вроде не тупая. Или вы считаете, что тупая? Вот, заодно и проверим, если не готова, будем замену искать. На её оклад желающие быстро найдутся. В очередь встанут. – Нина сама не ожидала от себя подобного коварства. Вот пусть теперь придумает, почему его любовница не может замещать главного бухгалтера, будучи заместителем одного.

– В другое время да, но не в конце квартала же и при сдаче годового баланса. – Начальник решительно отодвинул от себя бумаги.

– Всё время будет какой-нибудь баланс. Это же бухгалтерия. У меня серьёзные медицинские показания. Либо на месяц в больницу лечиться, либо хотя бы на две недели в санаторий. – Нина придвинула бумаги обратно. – Баланс у меня практически готов, налоги оплачены, у нас же с вами тут солидная организация, не шараш-монтаж какой-то. Подрихтую и отправлю, а с закрытием квартала Марина должна справиться.

– А если не справится? – Бумаги опять поехали в сторону Нины.

«Ну, хоть не орёт!» – с восторгом подумала она.

– Справится или не справится, там будет видно. – Нина пожала плечами и придвинула бумаги обратно. – У меня ситуация безвыходная. Вопрос жизни и смерти, так что я в принципе готова уволиться, если вы настаиваете. Я в отпуске несколько лет не была. Между прочим, это грубейшее нарушение трудового законодательства. Любая проверка трудовой инспекции грозит предприятию серьёзными штрафами. Так что имею полное право слегка подлечиться.

– Уволиться? Да кому ты нужна? Таких бухгалтерниц, как ты, за рубль кучка! – сказал начальник, но бумаги отодвигать не стал.

– А зачем мне в принципе работать? Получу от вас большую компенсацию за неиспользованные отпуска. Чем не золотой парашют? Кроме того у меня муж прилично зарабатывает, и вообще здоровье дороже.

– Это ты права! – начальник подмахнул обе бумаги и придвинул их к Нине. – Но если квартал просрёшь, башку оторву!

– Кто просрёт, тому и оторвёте, это будет справедливо, – заметила Нина, вставая и забирая бумаги.

Слово «просрёт» она никогда не использовала в своём лексиконе, но как-то оно само собой вырвалось и удачно заплелось в ткань беседы. Вот ни убавить, ни прибавить.

Она шла по коридору, прижимая к себе документы, и думала о психологе. Она его почти уже любила.

Вечером Нина отправилась в санаторий и выкупила путёвку. Санаторий в двадцать первом веке ещё сохранял в себе этакий советский лоск. Кроме вытертых ковровых дорожек и отделки стен «юбочкой» из дерева ценных пород, санаторий предпочитал оплату через кассу с выдачей путёвки с синей гербовой печатью. Никаких тебе глупостей с интернетом и онлайн оплатой! У клиента на руках должна быть санаторно-курортная карта и путёвка. По этой путёвке машину Нины должны пустить на территорию, разместить на стоянке и выдать постоянный пропуск для проезда. По этой же путёвке ей во время заезда должны выдать ключ от номера. По этой путёвке Нину запишут на различные процедуры и разрешат посещение бассейна. По этой путёвке за ней закрепят стол в столовой и определят питание. То есть, постановка на довольствие и проживание в санатории без серой бумажки с синей печатью абсолютно невозможны! Двадцать первый век. Цифровизация экономики. Россия.

Оставалось самое сложное – мама! Нина набрала номер её мобильного. Мама с места в карьер стала рассказывать, в какие магазины Нина должна её отвезти в субботу по дороге на дачу.

– Мама, я не смогу отвезти тебя на дачу. Я уезжаю в санаторий.

– Какой ещё санаторий? Какие глупости! – заявила мама после секундной паузы.

– Мне доктор велел ехать в санаторий.

– Доктор? Доктор тебя обманул. Ты здоровая женщина.

– Не совсем. У меня расшатана нервная система.

– Ха! Какие мы нежные, от нервной системы ещё никто не умирал.

– Мне не дадут права, если у меня не перестанут трястись руки. Мне нельзя за руль.

– Ерунда какая! Что за новости?! Кто это тебе сказал?

– Мама! Я не прошла шофёрскую комиссию.

– Это что?

– Без этого не дают права.

– А как же ты до того ездила?

– По старым.

– Вот по старым меня и отвезешь. – Мама нажала отбой.

Нина снова набрала её номер.

– Что тебе ещё не ясно? – Мама повысила голос.

– Старые права недействительны. Я уезжаю двадцать третьего. – Тут уже Нина нажала отбой.

После разговора с матерью Нину затошнило. Она вспомнила психолога, стало легче. Как интересно! Всего один визит к специалисту и то, что ему почему-то стало ясно с самого начала, открылось и перед Ниной. Пришлось признать, её никто не любит. Никому нет дела до неё и её болезней. Она нужна всем именно как прислуга. Даже родная мать не обеспокоилась её здоровьем.

Всё оставшееся до отъезда время Нина готовила коллектив бухгалтерии к своему отсутствию. Оставила всем чёткие письменные указания и попросила лишний раз не беспокоить.

– Я выйду на связь сама, как только буду знать расписание процедур. Установим сеансы связи, когда я буду появляться в удалённом доступе, – сказала она в конце рабочего дня в пятницу. – Вы все знаете, кто и что должен делать.

Нина не стала сообщать коллективу, что она будет в ближайшем пригороде и в течение часа сможет появиться на рабочем месте в случае форс-мажора. Зачем? Ведь тогда этот форс-мажор у них будет возникать каждый час.

Естественно всё эти разумные вещи Нина проделала исключительно после абстрагирования и мысленного пребывания на потолке бухгалтерии. Пребывание на потолке явно шло Нине на пользу и делало её смелой и находчивой. Ай, да психолог!

В субботу утром она собрала чемодан, приготовила мужу обед и ужин, оставила подробные инструкции, как и что разогревать в микроволновке, чмокнула супруга в щёку, загрузилась в машину и отправилась навстречу приключениям. Ведь для Нины даже посещение пригородного санатория являлось удивительным приключением.

В санатории её ожидали. Определили парковочное место и предложили выбрать номер. Нине понравились все номера, и она попросила дежурную саму определить её, куда получше. Кто ж как не дежурная знает, какой номер самый хороший.

В номере оказалось всё необходимое, включая холодильник. Нина даже задумалась, что бы такое туда положить, так как в путёвке предусматривался полный пансион. Потом догадалась, что холодильник в номере не просто так, а исключительно для волшебной настойки пиона уклоняющегося, которую необходимо хранить в прохладном месте. Она разместила настойку на дверце холодильника, потом развесила вещи на плечиках в шкафу и отправилась в столовую на обед. В столовой её усадили за столик с двумя очень красивыми дамами неопределённого возраста. Четвёртое место осталось пустым. Ну, да, низкий сезон.

Дамы при знакомстве оказались матерью и дочерью. Правда, Нина сначала толком не поняла, кто из них кто. Обе смотрелись очень молодо, немногим старше самой Нины, и выглядели, как сёстры.

– Ниночка, а кем вы работаете? – поинтересовалась одна из дам. – Вы случайно не учительница?

– Нет. А почему вы так решили?

– У вас причёска очень учительская, – пояснила другая дама.

Нина машинально потрогала свой пучок, скрученный из волос на затылке. Действительно, с такими причёсками в телевизоре обычно показывают матёрых учительниц. Вероятно, дамы любят смотреть телевизор.

– Я бухгалтер. – Тут Нина вспомнила своего начальника, вернее его пренебрежительное отношение к ней и её профессии. – А бухгалтерницы и училки наверное мало чем отличаются.

– Не скажите. Бухгалтэр – это вам не фигли-мигли, – сказала первая дама. Так и произнесла бухгалтЭр. – Ты помнишь Розу Львовну? – поинтересовалась она у второй дамы.

– Как не помнить Розу Львовну? – вторая дама всплеснула руками. – Когда входила Роза Львовна, все мужчины вставали смиренно, а дети переставали кричать и баловаться.

– А вы кем работаете? – для порядка поинтересовалась Нина.

– Работаем? Мы пенсионэрки! – со смехом заявила первая дама.

Нина удивилась. Она толком не помнила, во сколько лет сейчас женщины выходят на пенсию, потому как самой ей до этой пенсии было ещё очень и очень далеко, однако обе дамы никак не походили на старушек-пенсионерок, они скорее выглядели взрослыми девушками. Хотя, может быть, эти дамы работали балеринами или служили в полиции. Вроде бы в этих профессиях на пенсию выходят рано. Поэтому Нина спросила:

– А до пенсии?

– До пенсии? – Первая дама пожала плечами. – Вы не поняли, мы всю жизнь на пенсии, никогда не работали. А вы про ту пенсию подумали, от государства?! Что вы, разве это пенсия? Мы за ней даже не обращались. Нам повезло с мужем и отцом.

– Да, папа нас очень любил и ни в чём не отказывал, – пояснила вторая дама, и Нина поняла, что она дочь.

«Бедняжка! – подумала Нина. – Всю жизнь с мамой и папой. Неужели старая дева? А с виду такая красивая. Вот тебе и не родись красивой...».

В голове у Нины с юности сложился стереотип, что старой девой быть плохо. Ни тебе мужа, ни тебе детей. Однако с другой стороны, никто не лезет, не поучает, не устраивает истерики и не убегает в заграницу с первым встречным проходимцем. Но всю жизнь жить с мамой! Нина вспомнила свою маму и содрогнулась.

– Нет, конечно, мой муж тоже всегда хорошо зарабатывал и зарабатывает, – как бы отвечая на мысли Нины, продолжила вторая дама. – Но он поначалу работал на моего папу.

– Поначалу? – фыркнула первая дама, которую Нина мысленно уже окрестила старшей. – Можно подумать, сейчас он не пользуется деньгами твоего отца!

– Я же не спорю. – Вторая дама, которую Нина уже определила, как младшую, погладила старшую по руке. – Так что папа в результате, так или иначе, по-прежнему платит за всё. А у вас есть муж?

– Есть, – поведала Нина. – Он тоже неплохо зарабатывает, но я бы не рискнула сесть ему на шею.

Муж Нины, хоть и очень прилично зарабатывал, тряся над каждой копеечкой, поэтому Нина в конце месяца всегда представляла ему письменный отчёт о семейных тратах на продукты и коммунальные услуги. На себя она тратила исключительно свои собственные средства. Средства её, состоящие из заработной платы главного бухгалтера, были достаточно скромными. Правда и тратила она на себя очень мало. Основные статьи её расходов составляли выплаты по кредиту за автомобиль, оплата бензина, а также материальная помощь маме. Мама ведь тоже благодаря папе никогда не работала и в результате получала у государства минимальную пенсию. Оплата санатория и дополнительных процедур явились для Нины немислимой растратой. Просто мотовством. И если бы Нина не имела собственной заработной платы, оседающей на карточке Сбербанка, видела бы она этот санаторий как свои уши!

– И правильно! – согласилась с Ниной старшая дама. – Только папе можно бесконечно доверять. Вы не хотите подстричься? – вдруг неожиданно спросила она.

– Я как-то не думала. – Нина опять потрогала свой пучок.

– Здесь есть парикмахерская. Думаю, вы ничем не рискуете, – резюмировала младшая дама, тем самым забив очередной гвоздь в гроб давно похороненной Ниной внешности.

Да и была ли у неё когда-нибудь эта самая внешность? Нина с детства старалась не выделяться, лишней раз к доске не вызовут. Без внешности живётся проще, становишься невидимкой как шпион. Потом ей просто стало не до внешности, дочка болела, работа, то, сё. И мужа вроде бы её внешность никак не беспокоила. Есть внешность, нет, какая разница? Лежи и изображай радость от его приставаний. Раньше муж приставал к ней регулярно, по плану, но в последнее время к огромной радости Нины делал это всё реже и реже. С возрастом черты её лица и вовсе стали какими-то невнятными, смазанными, поэтому она и не любила смотреть в зеркало. Чего она там не видела? Ни-че-го! Именно, что ничего, потому что там ничего и не было. Никакой такой внешности.

После обеда Нина с помощью главной медицинской сестры составила расписание процедур, прогулок и бассейна. Всё самое интересное начиналось с завтрашнего дня, а сейчас перед ужином у Нины образовалась уйма свободного времени и она от нечего делать отправилась на поиски парикмахерской. И она её нашла.

Нина зашла в парикмахерскую, когда единственная девушка-парикмахер заканчивала стрижку какого-то старичка.

– А как бы к вам попасть? – поинтересовалась Нина.

– Вообще-то у нас по записи. А что вы хотели?

– Подстричься. – Нина потрогала свой пучок.

Девушка посмотрела на часы.

– У меня сейчас «окно». Могу вас взять. Присаживайтесь.

Нина послушно уселась в кресло перед зеркалом. На самом деле парикмахерскую она искала, чтобы как-то убить время, и если бы девушка не взялась в данный момент стричь Нину, то дело закончилось бы ничем. Нина точно не стала бы никуда записываться, и уж тем более приходиться снова. А тут... Ну, раз уж всё так сложилось.

– Как вас стричь? – поинтересовалась девушка, заворачивая Нину в пелеринку и распуская её пучок.

– Как телеведущую можете? – с замиранием сердца спросила Нина. Ей очень нравилась причёска одной телеведущей, передачи с которой она раньше очень любила смотреть и никогда не пропускала.

– Если скажете фамилию. – Девушка рассмеялась.

– Ой! – Фамилия телеведущей, как назло вдруг вылетела из головы. – Она дочка этих, известных. Ой! Он режиссёр, а она актриса. Ой! Юлия зовут. Хорошенькая такая.

– Меньшова, что ли?

– Точно! Как у неё можете сделать?

– Постараюсь. Пойдемте к раковине.

Нина уселась на стул у раковины, закинула голову и блаженно закрыла глаза. Она вспомнила, что последний раз была в парикмахерской перед свадьбой. Девушка мыла Нине голову сначала одним средством, потом другим, это было очень приятно, и Нина готова уже была провести у этой раковины всю оставшуюся жизнь.

После стрижки голова Нины показалась ей невероятно лёгкой, а уж после укладки она просто не могла себя заставить оторваться от зеркала. В зеркале у неё появилась внешность! Причёска оказалось в точности, как у Юлии Меньшовой. Нина почувствовала себя счастливой и почти хорошенькой.

– А вы седину специально не закрашиваете? – Парикмахер выдернула Нину из нирваны.

– Нет. Просто руки не доходили. А вы можете?

– Разумеется. Могу вас и в блондинку покрасить, вам очень пойдёт, или милирование, чтоб совсем, как у Меньшовой было.

– В блондинку? – Нина опять уставилась в зеркало.

Ну, признайтесь, какая женщина не мечтает хоть раз в жизни стать блондинкой? Даже сами блондинки регулярно эту свою блондинистость улучшают. А уж что говорить про брюнеток, тёмно-русых или таких как Нина, серединка-наполовинку, ни два, ни полтора. Многим кажется, что жизнь блондинки легка и беспечна. Все помнят это вот «пу-пу-пи-ду-пууу» в исполнении Мэрелин Монро, и все забывают, как закончилась жизнь этой замечательной блондинки. Все хотят иметь в лучших друзьях исключительно бриллианты. Разумеется, многие один раз устроив у себя на голове нечто невообразимое белого цвета, потом зарекаются навеки и с криком «природу не обманешь» ходят годок-другой в родном своём цвете, чтобы потом рискнуть снова. А вдруг? Вдруг всё изменится, и наступит долгожданная лёгкость бытия. Поэтому Нина после секундного размышления честно призналась:

– В блондинку очень хочу!

– Только не сейчас, – охладила её пыл девушка-парикмахер. – Записаться надо. Сейчас уже времени нет.

– Давайте запишемся. – Нина решительно достала своё расписание.

После недолгой сверки Нина поняла, что сможет стать блондинкой прямо во вторник!

– Вы укладку делать умеете? – поинтересовалась девушка-парикмахер, видимо заподозрила, какая лошара попала в её руки.

– Я видела в номере фен. Фен точно есть! – радостно сообщила Нина.

– А щётка для укладки? Лак?

– Этого ничего нет. У вас не продается?

– Конечно, продаётся!

Из парикмахерской Нина вышла вооружённая щёткой, лаком и подробными инструкциями, как пользоваться феном. Она чувствовала себя настоящей «Мымрой», героиней фильма «Служебный роман».

– Какая прелесть! – воскликнула старшая дама, когда Нина явилась к ужину. – Вот теперь я вижу бухгалтэра. Настоящего бухгалтэра.

– А вы принципиально не окрашиваете седину? – спросила младшая дама.

Нина уже заподозрила её во враждебных намерениях. Вечно портит ей настроение.

– Не принципиально. Во вторник в блондинку покрашусь, – выдала Нина и мысленно показала младшей даме язык.

– Вот это дело, – похвалила Нину старшая дама. – А ещё я бы посоветовала вам записаться к косметологу. Здесь есть. Примитивно, конечно никаких уколов, но хотя бы маски. Вам с чего-то же надо начинать.

– Уколы? – испугалась Нина.

– Разумеется! Как без уколов? Если хотите максимально долго без пластики продержаться, без уколов вам не обойтись.

– Без пластики? Каких уколов?

– Хотя бы ботокс, – вставила младшая дама, критически оглядев лицо Нины.

– А это не опасно?

– Опасно? – старшая дама рассмеялась. – Посмотрите на мой лоб.

Нина послушно посмотрела на блестящий гладкий лоб старшей дамы. Действительно лоб самой Нины выглядел гораздо хуже. Да что там говорить! И всё остальное лицо старшей дамы категорически не соответствовало её возможному возрасту. О возрасте свидетельствовала довольно взрослая дочь и мудрые глаза. Если младшая дама старше Нины, а она этого не скрывает, то старшая дама должна быть, как минимум, ровесницей матери самой Нины. Ха! И ещё раз ха! Даже сравнивать нельзя. Нина в солидном возрасте категорически не хотела походить на собственную мать. Она уже поняла, что хочет быть как эти две прекрасные дамы. Оставаться взрослой девушкой до самой смерти.

– Я вам завтра дам телефон нашего косметолога. Вернётесь в город, сходите, не пожалейте. Для новой жизни косметолог незаменим! Ведь вы же начинаете новую жизнь? Правильно я поняла?

Нина кивнула.

– И к здешнему тоже сходите, – вставила младшая дама. – Вам элементарные процедуры тоже не повредят. Так всё запущено. – Она покачала головой и тяжело вздохнула.

Нина уже практически ненавидела младшую даму, но решила, что к косметологу всё же пойдёт и выполнит все указания обеих дам досконально!

Когда Нина уже лежала в кровати, боясь испортить причёску, ей позвонил муж.

– Вот скажи, – стонал он в трубку, – куда ты опять ухитрилась спрятать мой билет и паспорт?

– Я не брала, – Нина рассматривала свои ногти, которые ей тоже необходимо будет привести в порядок. Как же это она забыла записаться на маникюр. И педикюр тоже надо бы сделать. Она же в бассейн собирается. А как в бассейне без педикюра?!

– А кто брал? Пушкин?

– Ты в сейфе смотрел?

– Зачем я буду смотреть в сейфе, если я туда не клал? Приезжай срочно и найди!

Конечно Нина тут же села в постели в готовности мчаться в город, но вспомнив психолога с мысленным вопросом «а оно мне надо?», улеглась обратно, демонстративно зевнула и сказала:

– Не могу, я уже «пиона» приняла, а он на спирту. Ищи сам.

– А если не найду?

– Если не найдёшь, то завтра никуда не улетишь. Придётся немцам самим как-то обходиться, и начальство тебя отругает, премии лишит. Посмотри в сейфе на всякий случай.

Нина опять зевнула и нажала отбой, после чего повернулась набок, плюнула на причёску, устроилась поудобнее и моментально заснула. Спала она сладко, без сновидений, но во сне почувствовала, что ей почему-то глубоко фиолетово, именно фиолетово, уедет завтра муж в командировку или нет, просрёт квартальный отчёт любовница генерального или нет, а уж что будет с материнской рассадой, ей и вовсе по барабану. Молодец, психолог! Настоящий специалист своего дела. Да и «пион» тоже не подкачал. Как она раньше без этого «пиона» жила?

Как ни странно, муж всё же нашёл паспорт и билет и именно в сейфе, о чем радостно сообщил Нине с утра. Мысленно помахав платочком вслед его самолёту, Нина приступила к новой жизни. Новая жизнь ей очень понравилась, особенно массаж и обертывания. А ещё ванны и бассейн. Разумеется, Нина сделала и маникюр, и педикюр, и даже эпиляцию. Последнее повергло её в шоковое состояние. Нина даже не предполагала, что у неё имеется целая уйма лишних волос, причём в самых неожиданных местах. А на следующий день после её преображения в блондинку, в столовой к ней за стол подсел интересный мужчина, и полностью проигнорировав младшую даму, стал напропалую ухаживать за Ниной. За день в промежутках между процедурами они успели с ним прогуляться к заливу, обсудить кое-какие телепередачи и посплетничать про звёзд кино и эстрады. После ужина мужчина пошёл провожать Нину до её номера, а там, когда она открывала дверь, лихорадочно думая, что делать дальше, ведь никакого кофе у неё в номере нет, ну, чтобы как приличным людям его выпить и разойтись, он вдруг притиснул её к двери и ухватил за грудь. Нина совершенно рефлекторно, можно сказать, автоматически заехала ему локтём поддых, а потом, развернувшись, со всей силы ударила ногой по коленке. Конечно, она могла бы и кое-куда ему вдарить, в точности как учил её папа, но папа учил её давно, Нина уже утратила сноровку, поэтому получилось вот так неказисто, по коленке. Мужчина взвыл, обозвал Нину душой и ухромал куда-то по коридору. Наверное, убрался восвояси зализывать раны. Очень невежливо получилось. А чего он? Сам виноват, уж больно неожиданно прыгнул. Нина хотела на следующий день перед ним извиниться и ругала себя, что так погорячилась, но на следующий день он её проигнорировал и даже не поздоровался. Прошёл мимо, глядя сквозь Нину куда-то в пространство. Нина подумала, что в следующий раз будет держать себя в руках потому что, может быть, это не так уж и плохо, завести сейчас какой-нибудь курортный роман. Однако в её представлении курортный роман был связан с прогулками, беседами, лёгким флиртом, а никак не с хватанием за сиськи. Для таких глупостей у неё собственный муж имеется.

Других интересных мужчин в санатории не обнаружилось, и Нина решила, что её вполне устроят прогулки и беседы со старшей и младшей дамами. Старшая дама придумала загорать под весенним солнцем на сваленных деревянных лежаках в закутке у залива. Место это оказалось полностью со всех сторон закрыто от холодного балтийского ветра, солнце в отсутствие ветра припекало просто замечательно, в результате чего обе дамы и Нина с ними покрылись замечательным золотистым загаром. Они приходили на этот свой пляж каждый день, укладывались на лежаки, распахивали верхнюю одежду навстречу липкому весеннему солнцу и целый час загорали и сплетничали про мужчин. Это было невероятно весело и познавательно, ведь у

Нины никогда не было подруг. Вечером они встречались в номере у старшей дамы, пили там вино и играли в карты в подкидного дурака.

Через неделю, когда Нина уже полностью освоилась в санатории и уверилась, что новая жизнь всё-таки началась, и эта жизнь прекрасна, ей позвонила дочка.

– Вышли мне денег, – потребовала она, когда Нина ответила на звонок.

– Зачем? – поинтересовалась Нина и сама себе удивилась. Раньше она просто спрашивала, сколько, и безропотно переводила нужную сумму, после чего получала выговор от мужа.

Видимо и в вопросе отношений с дочерью психолог тоже сыграл свою роль. Действительно, девочка развлекается с молодым здоровым атлетом в безопасной тёплой Европе, изучая при этом языки. Зачем ей ещё и деньги?

– Тебе что жалко? – спросила дочь.

Нине на секунду стало стыдно, но она опять вспомнила психолога, а так же своего непосредственного начальника, представила, как он орёт на неё матом, и ответила:

– Жалко.

И правда, почему ей не должно быть жалко? Она в юности не каталась по Европам с плейбоями, не танцевала до посинения в клубах, а корпела над учебниками, чтобы сейчас корпеть над балансами и получать ещё за это по шапке со всех сторон. Для чего? Для того чтобы её дочка могла потратить трудовые копейки матери неизвестно на что. Вернее известно на что. На своего безмозглого итальянского красавца. Хотя он не такой уж и безмозглый. Некоторые итальянцы в последнее время взяли моду крутить любовь с русскими девочками в расчёте на богатого папу, но нашему итальянцу тут не повезло. Муж у Нины даже близко не олигарх, чтобы разных прощелыг оплачивать, или как там они называются. А уж Нина тем более не олигарх, у неё лишних денег нет. И вообще деньги Нине теперь и самой нужны. Её дамы научат, как их с удовольствием потратить.

– Мам, ты что такое говоришь? – возмутилась дочь.

– А что я такое говорю?

– Ты обязана мне помогать!

– Разве? Почему?

– Я твоя дочь!

– А твоя бабушка считает, что я обязана помогать ей. Вы уж там разберитесь меж собой.

Меня как-то на всех не хватает.

– Но я же ребенок!

– Неужели? А сексом тебе можно заниматься в твоём детском возрасте?

– При чём тут секс?

– Ну, ты ж за фантастическим сексом в Рим полетела. Сама говорила, я хорошо запомнила. Вот я и подумала, раз ты можешь заниматься сексом, значит, можешь и пойти работать, например.

– Мааам! Кем я буду работать? Я же ничего не умею!

– Не знаю. Учиться ты не захотела. Уборщицей, наверное, можно устроиться. Или официанткой. Какая там, в Италии потребность в неквалифицированных трудовых ресурсах?

– Но когда я жила с вами, ты же не требовала, чтобы я работала?

– Потому что ты училась. Возвращайся, будешь жить с нами, восстановишься в университете, мы с папой будем тебя кормить и одевать, пока ты не получишь образование и не найдёшь достойную работу.

– Ага! И вы мне будете разрешать заниматься сексом только при хорошей успеваемости?

– Ну, да. Согласись, это логично. Раз уж тебе этот секс так нравится.

– Хорошо. А на что, по-твоему, я вернусь назад? На какие шиши?

– Скажи дату. Я куплю тебе билет.

– Какая же ты... – В трубке послышались короткие гудки.

– Какая? – спросила Нина. Ей захотелось шваркнуть телефон о стену. Она вспомнила старшую и младшую дам. Вот, пожалуйста, мама и дочка – лучшие подружки. Ну почему? Почему у неё не может быть так же?!

Нина толком даже не успела хорошенько насладиться своими страданиями по поводу отношений с дочкой, как перед ужином ей позвонила мать. Надо отметить, что этому Нина уже и не удивилась. Видимо, где-то там, в пространстве что-то такое изменилось вокруг Нины, изменилось сильно, так, что эти изменения чувствовались на расстоянии. И изменения эти явно кое-кому не понравились, поэтому кое-кто активизировался и попытался вернуть всё на круги своя. Туда, где Нина похожа на замученную училку, а не на настоящего бухгалтэра! Видимо, кое-кому гораздо удобнее иметь дело с безответной учительницей, чем с зубастым бухгалтером.

– Ты не забыла, что у меня рассада?

– Я помню.

– Надеюсь, ты помнишь, какое сегодня число.

– Помню.

– А то, что рассаду пора высаживать, ты не подумала?

– Куда? В снег?

– Почему в снег? Откуда снег? Посмотри в окно.

– Смотрю. Там снег.

– А вот у меня за окном никакого снега нет.

– Но ты же не собираешься высаживать рассаду у себя на Петроградке?

– Ты мне хамишь?

– Нет. Я за городом. Тут снег.

– Это у тебя за городом снег. Откуда ты знаешь, что он есть на даче? Надо съездить и посмотреть!

– Ну, так съезди и посмотри! – Нина нажала отбой и замерла в ужасе. Потом дотронулась до телефона, как до ядовитой змеи, и отключила его.

Это её заявление могло быть квалифицировано матерью только как страшное хамство, восстание и объявление войны, несмотря на то, что дедушкина дача находится в пятнадцати минутах неспешной прогулки от станции. Соседка, между прочим, на свою дачу регулярно ездит на электричке. Вот почему бы матери тоже не прокатиться? Тем более что проезд у пенсионеров льготный, электрички комфортные, оборудованы туалетами. Разумеется, Нина не отказывается отвезти какие-то грузы и даже готова их разгрузить, но какого чёрта её постоянно использовать как такси? В конце концов, она может дать матери денег, чтобы та съездила на такси! Лучше потратить деньги на такси, чем на итальянского бездельника. А ещё лучше загнать этого бездельника на дачу и припахать, как следует. Конечно, во всём виноват психолог с этими его советами, никогда не делать то, что не хочется. А кому, спрашивается, хочется по первому свистку вставать Сивкой-буркой как лист перед травой? У Сивки-бурки, может быть, свои дела имеются, планы разные.

Когда на следующий день Нина включила телефон, то к своему удивлению не обнаружила там ни неприятных звонков, ни гневных эсмэсок. Мать и дочь странным образом проглотили неподобающее поведение Нины. Видимо, обязательная программа родственниками оказалась выполнена. Оставалось теперь только дожидаться звонка от генерального директора с истерикой, что всё пропало, Мариночка уработалась, и ей срочно нужно в отпуск. Однако ничего подобного не случилось. Заместительница исполнилась своей значимости и старалась изо всех сил, регулярно докладывая Нине о результатах. Нина подумала, не исключено что в своих неурядицах на работе она частично и сама виновата. Надо людям делегировать полномочия и давать возможность проявить себя. Правда, люди почему-то в большинстве случаев полномочия принять рады, а вот ответственности бояться как чёрт ладана. Никак не поймут, что

полномочия предполагают за собой ответственность. И чем полномочий больше, тем больше ответственности.

К концу пребывания в санатории Нина завела привычку рассматривать себя в зеркале. В зеркале Нину радовало всё: и лицо, и причёска, и стройная фигура. Теперь у Нины имелась та самая внешность, и не просто внешность, а внешность исключительно приятная и очень даже симпатичная. С такой внешностью не стыдно в крайнем случае и к доске выйти, если вдруг вызовут. Младшая дама научила её делать макияж таким образом, чтобы он был совершенно не заметен. Новая Нина очень нравилась самой себе, ей не терпелось как можно скорее показаться психологу. Она представляла, как он обрадуется, а может быть, даже и полюбит свою такую теперь красивую пациентку. И у них всё приключится как в голливудском фильме. Красивая жена Нина будет возвращаться с работы домой усталая, а её красивый мужественный муж-психолог будет ждать её дома непременно у красивого камина. Дождётся и, как положено у психологов, задаст коронный психологический вопрос:

– Дорогая, хочешь об этом поговорить?

– Ну, что ты, милый, – ответит она, нежно целуя его в слегка небритую щёку, – это всё такие пустяки! Они не стоят твоего внимания.

Конечно! Он же к тому моменту уже научит её решать свои проблемы самостоятельно.

Да, это будет именно так, а ещё они начнут целоваться и тут же займутся сексом на красивом ковре у красивого камина. Наверное, так должен выглядеть настоящий секс. То, что в семье Нины называлось сексом и чем они изредка занимались с мужем, было как-то скучно, некрасиво и в большинстве случаев неприятно. Или перед красивым сексом красивая Нина с красивым психологом всё-таки сначала поужинают? Нет! Ну, какой секс на сытый желудок? А с другой стороны красивый психолог на работе, хоть и не вагоны разгружал, а оказывал психологическую помощь, то есть, тоже умственно трудился не хуже любого кандидата наук, поэтому как и кандидат наук после работы захочет не секса, а ужина. Мозг требует полноценного питания. Точно! Они с психологом закажут ужин в ресторане. Не стоять же такой красивой жене после работы у плиты? Красивая жизнь в красивом доме не предполагает даже наличия такой глупости как плита.

Вернулась Нина из санатория в субботу утром. Въехала во двор, припарковалась и хотела уже, было, достать из багажника чемодан и сумку, но вовремя остановилась. Позвонила мужу. Психолог же её учил никогда не делать самой то, что за неё могут сделать другие. Такая красивая жена не должна сама таскать чемоданы. Для этого у неё имеется муж. Пусть не такой красивый, как психолог, но в зал же ходит, там штанги подымает. Зачем подымать штанги, когда есть чемодан?

Муж проворчал в трубку нечто нечленораздельное типа «бу-бу-бу», но всё же спустился к машине. Увидел Нину и замер с разинутым ртом.

– Тебе этот санаторий определенно пошёл на пользу. Вот что значит свежий воздух и оздоровительные процедуры под присмотром грамотных специалистов.

«А то!» – подумала Нина, но ничего не сказала, а открыла багажник с вещами.

Пока они поднимались в лифте, муж внимательно её разглядывал, а Нина думала, что надо бы сегодня успеть прошвырнуться по магазинам, адреса которых ей любезно записала младшая дама. В прихожей муж поставил чемоданы и помог Нине снять пуховик. Такого в их семье никогда не бывало. Муж хоть и работник умственного труда и считает себя интеллигентным человеком, но никогда не помогает Нине снимать верхнюю одежду, не пропускает вперед и не подаёт руку при выходе из общественного транспорта. Он почему-то называет это всё буржуазными пережитками и предрассудками. Как это укладывается у него в голове вместе с тем, что существуют сугубо женские домашние обязанности типа тех самых кастрюль и сковородок, Нина даже не пыталась понять. В голове её мужа было уложено всего и по многу,

а главное любому его поступку всегда имелось чёткое обоснование со ссылками на каких-то мудрецов и философов, а также общемировую практику.

– В спальню неси, – велела Нина, сняла сапоги и прошла вперед. Муж подхватил вещи и пошёл следом. В спальне он бросил вещи на пол и ухватил Нину за попу.

– Признавайся, завела кого-то? – спросил он, ощупывая и тиская жену, как бы проверяя всё ли на месте.

– Сдурел? – Нина попыталась вывернуться, но не тут-то было.

«Значит, с красивой женой всё-таки сначала секс», – думала Нина, разглядывая потолок.

Секс её не впечатлил как, впрочем, и всегда. Все совместно прожитые с мужем годы она считала секс с ним необходимым атрибутом семейной жизни, обязательным проявлением мужского внимания и подтверждением некой как бы любви, так сказать, исполнения супружеского долга, который потому и долг, что не предполагает обоюдного удовольствия. Да и какое может быть удовольствие от этого? Нина не понимала, чего все так носятся с этим сексом. Неужели ради такого вот «фантастического» секса её дочь усвистела за своим итальянцем, бросив дом, учёбу и любящих родителей? Бедная девочка! Нина вспомнила горящие глаза родного ребёнка и это её: «Мама, ты ничего не понимаешь!» Действительно, этого Нина никак не понимает и не поймет никогда. Тоже мне радость и наслаждение?! Муж, наконец, закончил и отвалился. Нина пошла в ванную, надела на новую причёску полиэтиленовую шапочку и встала под душ. Душ ей понравился больше, чем секс. Может быть, это от того, что её муж недостаточно красивый? Интересно, как это делает психолог? Может быть, с красивым мужчиной у красивого камина на красивом ковре всё происходит иначе?

Когда Нина вернулась в спальню, муж сладко храпел. Сначала она решила его не беспокоить, потом подумала: «Какого чёрта!» И принялась разбирать чемодан. После отправилась на кухню и исследовала холодильник. Как она и предполагала, тот был пуст. На кухню, позевывая, выкатился муж, он опять огладил Нину по всем местам, чем вызвал её обычное раздражение, и тоже сунул нос в холодильник.

– После здорового секса организм здорового мужчины испытывает здоровое чувство голода, – сообщил он. – Расход калорий необходимо восполнить.

– Можем поехать в универсам. Купим продуктов на неделю, потом я чего-нибудь приготовлю.

– Да ну, это процесс долгий. – Муж махнул рукой. – Я, пожалуй, в зал пойду, всё равно собирался, там есть хорошее, а главное недорогое кафе здоровой пищи, чего-нибудь съем полезное, диетическое. Привык, пока ты по санаториям развлекалась.

– Как хочешь. – Нина пожалала плечами.

Вышли они из дома вместе. Он отправился в зал, а Нина села в машину. В универсам она не поехала. Подумала, что ей почему-то совершенно не хочется этого делать, а психолог настоятельно советовал делать только то, что хочется. Хотелось ехать по магазинам, которые ей насоветовала младшая дама. По дороге Нина увидела суши-бар и там с удовольствием поела. Про суши-бар ей тоже рассказали старшая и младшая дамы. Объяснили, что суши очень полезны и не вредят фигуре. Даже отвезли Нину как-то в загородный суши-бар неподалёку от санатория. Там суши Нине очень понравились, правда, есть суши палочками у неё никак не получилось, но дамы сказали, что со временем она точно научится, и даже если не научится, то ничего страшного, можно и вилок обойтись.

В магазинах оказалось гораздо интереснее, чем в универсаме и семейной спальне. Деньги от накоплений, сделанных ею за долгие годы наплевательского отношения к своей внешности и одежде, ещё оставались. Нина купила себе дорогой косметики по списку младшей дамы, новую сумку, модные сапоги, туфли на шпильке и тёмно-синее платье. На работу она всегда ходила в строгих тёмных прямых костюмах, блузках с бантом на шее или глухих свитерах, ничего лишнего, скромно и практично. На ногах удобные туфли без каблуков. Приличная женщина

должна одеваться скромно, так Нину научила мама. Когда она примерила это синее платье, то поняла, что сотрудницы лопнут от зависти, а сотрудники сами улягутся в штабеля во главе с генеральным директором. Так им и надо! Платье подчёркивало и обтягивало буквально всё, но делало это весьма и весьма элегантно. Как хорошо, что в последние годы Нина практически не тратила деньги на себя, а главное не отдавала их мужу, как она это делала в юности, вначале супружеской жизни. Вот они и пригодились. Уж теперь-то она потратит их с умом. Вернее в строгом соответствии с советами старшей и младшей дам. Уж они-то точно хорошо разбираются в том, что Нине срочно необходимо, чтобы стать похожей на настоящего бухгалтера.

В магазине нижнего белья она захотела купить всё. Однако, скрепя сердце, ограничилась двумя лифчиками и ворохом кружевных трусов. Правда, лифчики эти были такие, такие... Лифчики, да не совсем! Эти изделия никак нельзя было именовать таким простецким словом. Это были именно бюстгалтЭры! Иначе и не скажешь. В них грудь Нины воинственно торчала вперед и буквально требовала к себе внимания. Пристального внимания.

Тут в голове у Нины что-то шёлкнуло, и она задумалась. Нестыковочка какая-то выходит. Как-то это нижнее бельё никак не складывалось с тем сексом, который был у Нины буквально только что. Все эти кружевные трусы, лифчики, платья, сумки, сапоги и причёски, маникюры, педикюры и эпиляции существовали для того, чтобы привлекать мужское внимание. Конечно, Нине и самой нравилось выглядеть как телеведущая, но взгляды мужчин, которые она стала вдруг замечать, ей тоже очень импонировали. Ну?! Взгляды взглядами, а в итоге-то что? Особо с таким вот кружевным бельём и с эпиляцией. В итоге, разумеется, секс! И что? Разве этот секс стоит таких усилий? Тьфу! Глупость какая! Получается, что ты либо прислуга, либо тебя сексом мучают. А бывает ведь и то и другое. Приготовь, подай, погладь, зашей, а теперь мы тебя... Нина решила, что в прислугах она уже была, ей там совершенно не понравилось. Может, она всё-таки войдет во вкус с этим сексом. Не зря же вокруг него столько наворчено.

Вечером муж очень удивился, что в холодильнике по-прежнему пусто.

– Ты где это болталась целый день? – поинтересовался он с командной ноткой в голосе.

– Вот, бюстгалтер купила, – Нина беспечно распахнула халат и продемонстрировала мужу себя в кружеве.

– Это тебя в санатории научили? – строго спросил муж, нахмурившись, но тем не менее руку к новому бюстгалтеру протянул.

– Ну, раз тебе не нравится... – Нина запахнула халат и хлопнула мужа по руке. – Я могу пиццу разогреть. В торговом центре на фудкорте купила, говорят, хорошая.

– Мне, разумеется, нравится. Однако пиццу есть вредно. Я худею. Мне требуется диетическое питание, преимущественно раздельное, с минимальным количеством углеводов. Мне необходимы белки, так как я систематически подвергаю организм физическим нагрузкам. Белки для мужчины в моем возрасте...

– Сейчас в универсам ехать всё равно уже поздно, завтра с утра поедем, – перебила Нина супруга, заткнув, таким образом, фонтан неиссякаемой мудрости. – Один раз можно и пиццу себе позволить. Ну что? Будешь есть или нет?

– Очевидно, придётся, – сказал муж и с видом оскорблённой невинности уселся за стол.

Нина сунула пиццу в микроволновку, и вскоре по кухне поплыл аппетитный запах.

– Давай, завтра на твоей машине за продуктами поедем, – предложила она мужу. – У тебя багажник больше.

– А без меня разве никак нельзя?

– Никак! Как же без тебя? Только представь, из тележки на кассу, потом обратно, потом в багажник, потом в квартиру. – Нина сделала круглые глаза.

– Ну, ты раньше как-то справлялась.

– Вот и загремела в санаторий! Хорошо не в больницу. Мне доктор сказал, так больше нельзя ни в коем случае.

– Что это за доктор такой странный? Хотел бы я с ним познакомиться. Мне кажется, он даёт тебе какие-то не совсем верные советы. Доктор должен лечить, а не советы советовать. Для советов у тебя есть муж. Муж лучше любого доктора знает, что нужно его жене.

Нина представила психолога и подумала, что с этим доктором мужа нельзя знакомить ни в коем случае. Хотя, может быть, именно психолог сможет расплести туго заплетенные извилины кандидата наук.

Пиццу ели молча, уставившись в телевизор. В телевизоре чего-то такое пели, чрезвычайно глупое, про каких-то девчат или девчуль. Нина плохо разобрала. Пел это всё парнишка, который с виду явно девчатами не интересуется. Хотя, кто их разберет теперь. Это, наверное, всё тоже буржуазные пережитки, ну, то, что мужчина должен быть на мужчину похож, а не на девчулю. Нина старалась абстрагироваться и думала о красивом психологе. Вот он точно на мужчину похож.

В воскресенье после поездки в универсам Нине, разумеется, пришлось вспомнить о том, как быть прислугой. Она гладила накопившиеся мужские рубашки, которые муж, руководствуясь оставленными ею инструкциями, накануне её приезда закинул в стиральную машину, изготавливала полуфабрикаты и набивала ими холодильник, мыла квартиру, которая всего-то за две недели отсутствия хозяйки превратилась в какой-то пыльный склад. Когда она гладила мужские носки, сзади неожиданно подкрался муж и ухватил её прямо за новый бюстгалтер. Нина вспомнила, как ошарашила любителя курортных приключений, и развернулась к мужу с утюгом в руках. Видимо что-то было в её глазах такое, что он отступил со словами:

– Ухожу, ухожу. Не буду мешать.

– Может, домработницу наймём? – спросила Нина за ужином.

– Ты с ума сошла! Посторонняя женщина в моём доме. Я не потерплю. Кроме того, это дорого. Даже думать забудь.

Нина не стала уточнять, что это и её дом тоже. Зачем? Ведь сверху, из наблюдательного пункта на потолке было отлично видно, что спорить бесполезно. Этот человек живёт так, как ему удобно. И если Нине неудобно жить так, как удобно ему, то спор этого противоречия никак не разрешит. И уклониться, как пион, у неё не получится. Хотя, почему нет? Если перестать готовить, обстирывать и убираться? Нет, убираться придётся. Нина сама не любит находиться в грязи. В грязи ей неудобно. Есть магазинные полуфабрикаты ей тоже неудобно. А какая разница, готовить на одного или на двоих? Правильно, никакой! Остаётся стирать и гладить. Стирает стиральная машина. А гладить? Но муж же не умеет! Не ходить же ему в мятом. И если её муж будет ходить в мятом, ей тоже это будет неудобно. А вот без чего вполне можно обойтись, так это без дурацкого секса. Правда муж её сексом особо-то и не донимал никогда. Это только сейчас вот, когда она как телеведущая стала. По всему выходило, что прежняя жизнь была для Нины вполне себе удобна и комфортна. Да! Тут без психотерапевта никак не обойтись. Нина позвонила в клинику и записалась на среду.

Зато в понедельник, когда она отдохнувшая с новой причёской, с вернувшейся внешностью, в новом платье и туфлях на шпильке предстала перед генеральным директором, он изменился в лице, и явно забыл на неё по своему обыкновению наорать, обматерить для порядка. Усадил, предложил кофе и стал ласково расспрашивать, как ей отдыхалось. В довершении беседы предложил подготовить приказ на премию заместителю главного бухгалтера за успешную работу и самому главному бухгалтеру за прекрасную подготовку кадров. Когда он огласил сумму, выделенную им для премирования лично главного бухгалтера, Нину бросило в жар. Она представила, как потратит свалившееся на неё богатство. Уж больно ей понравился полущубок младшей дамы. Нина в субботу даже примеряла подобный в своём походе по магазинам. Норковый полущубок это вам не пуховик китайский! Пуховик, даже если он числится финским, всё равно пошит в Китае и выглядит, согласитесь, совсем не как норковый полущубок.

Она галопом вернулась к себе в бухгалтерию и подготовила требуемый приказ. Как говорится, куй железо, не отходя от кассы. Вернувшись в кабинет генерального, она положила перед ним приказ и опрометчиво встала рядом. Слишком близко. Поэтому очень удивилась, когда внимательно глядя, как он подписывает приказ, вдруг почувствовала его левую руку у себя на внутренней стороне бедра. Нина резво отпрыгнула в сторону, а генеральный усмехнулся.

– Чего дергаешься, Иванова? Не бойся. Ты со мной по-хорошему, и я с тобой по-хорошему. Тебе понравится. Никто пока не жаловался.

– Ну, вы как-то раньше себя по-другому вели. Ничего такого себе не позволяли. – Нина осторожно забрала приказ. Правда, чтобы это сделать с безопасного расстояния, пришлось слегка наклониться.

– Так кто ж знал, что у тебя такие сиськи вопиющие. – Начальник воспользовался тем, что Нина наклонилась, и пощупал её грудь.

«Вот тебе и новая жизнь!» – подумала Нина, стремительно вылетая из генерального кабинета. Она чувствовала, как у неё горят щёки и почему-то уши. Опять получалось, что прежняя жизнь была гораздо удобней. Подумаешь, орал на неё матом, зато никуда не лез и не хватал, за что попало. А с другой стороны, может, ничего страшного? Пусть подержится, зато раз, два и шуба! А если он и матом орать, и щупать за разные места будет да безо всяких премий на шубу? Мать честная! Как они во всём этом безобразии живут эти красивые жёны?

Этот вопрос она первым делом и задала психологу на приёме, кратко изложив возникшие в новой жизни проблемы.

– Скажите, доктор, как мне теперь быть?

– Я не доктор, – ответил психолог, уставившись на её грудь. На те самые вопиющие сиськи, как сказал генеральный.

– Как не доктор? – удивилась Нина. – Вот же написано «психотерапевт». – Она указала на бэйджик, висящий у психолога на шее. – Терапевт – это доктор.

– Не совсем. Психолог – не доктор, он друг и советчик.

«Ага! И этот туда же! Сейчас предложит дружить прямо у него на столе, раз кушетки нет, – подумала Нина. – Вот чёртов бюстгалтер!»

Психолог тем временем опять сунул ей в руки уже знакомое круглое зеркальце.

– Вот, полюбуйте на себя.

Нина послушно взяла зеркальце, глянула, и чего греха таить, именно залюбовалась. Тонкий загар, практически незаметный макияж. Длинные пушистые ресницы, яркие серые глаза, аккуратный носик и пухлые губки. Чистая кожа и никаких морщин. А всего-то выспалась, сделала причёску, сходила к косметологу, подкрасилась и принарядилась. Нине даже захотелось посмотреть, что там у неё ещё есть такого красивого. Эх, маловато зеркальце.

– Ну? О чем нам с вами говорит увиденное? – спросил психолог.

– О чем? – не поняла Нина. Она нехотя отдала ему зеркальце и тут же подумала, что психолог всё же очень даже ничего из себя. Пожалуй, такой красивый и мужественный друг ей вовсе не помешает. Если, конечно, прямо сейчас не кинется с ней дружить. Она не готова пока. Мечты про красивый камин не в счёт! Да и камин что-то не видать пока.

– О том, что эту женщину уже кое-кто любит. Один человек, во всяком случае, точно.

– Кто?! – Нина вытаращила глаза. Дружба дружбой. Это понятно. Но про любовь речи не было. Он, что, обалдел совсем? Сам себе извилины заплел?

– Вы сами! – огорошил её психолог. – Вы, наконец, себя полюбили!

– А..., – с облегчением и одновременно разочарованно протянула Нина, махнув рукой. – Ну, и почему все окружающие мужчины, как с цепи сорвались? Лезут, хватают, щупают. Ладно, муж! Но генеральный туда же. Это никуда не годится. Мы так не договаривались. Меня раньше всё устраивало.

– Вы уверены? – Он опять сунул ей в руки зеркальце, и Нина как замороженная в него уставилась.

– Ну, да. Вернее нет, – сказала Нина, разглядывая себя прекрасную.

– А мужчины, разве это плохо?

– Конечно плохо! Вам бы понравилось, если б ваш начальник вас хватал за это... Ну, вы понимаете.

– Нет, не понравилось бы. Но тут надо сделать скидку на то, что мужчины так устроены природой. Видят красивое и хотят ухватить. Это самцы приматы. Некоторые настолько примитивны, что тянут руки рефлекторно, как ваш генеральный, некоторые более высокоорганизованны и сдерживают свои природные инстинкты. Инстинкт размножения заложен природой во всех животных. Однако мы люди и от обезьян отличаемся сознанием. Женщины, кстати, тоже ни чем не лучше. Некоторые самки были бы рады такому начальнику как ваш. А некоторые просто ищут себе идеального самца, поэтому всех остальных безжалостно отшивают. Ваша задача теперь научиться обращаться именно к сознанию окружающих вас мужчин. Особенно мужчин, облеченных какой-никакой властью, как ваш генеральный директор. Они считают себя самыми крутыми самцами, такими хозяевами прайда. Поэтому вам придётся раз за разом вытаскивать из встреченной вами обезьяны человека!

– Ага! Как, по-вашему, я буду к его сознанию обращаться и из обезьяны вытаскивать, когда он мне под юбку лезет?

– Расскажите ему что-нибудь о проблемах с налоговой инспекцией, о грозящих штрафах, об изменениях в законодательстве, о сужении рынка банковских услуг, о думских инициативах, например. Обезьяну требуется хорошенько озадачить. Ну, и без лишней надобности к нему не ходите.

– А мужу что рассказать?

– Мужу? Зачем мужу? – Красивые брови психолога поползли вверх по красивому лбу.

– Ну, когда полезет? Чтоб отстал, – пояснила Нина.

– Так это вы его не любите? Я думал, наоборот!

– Почему не люблю? Люблю. Просто он меня раздражает особенно, когда лезет ко мне. Раньше-то и не донимал сильно, а тут, как с цепи сорвался. Секс ему подавай!

Психолог вдруг расхохотался.

– Нина! Вам надо найти человека, который бы вас для начала хотя бы не раздражал, и которого вы бы сами захотели. Ну, чтоб он к вам полез. Представили, как он к вам лезет, и размечтались, чтоб не останавливался. Чтобы ко взаимному удовольствию всё получилось.

– К удовольствию? – не поняла Нина. – Тоже мне удовольствие!

– Нина, вы про оргазм слышали когда-нибудь? – Красивое лицо психолога, несмотря на улыбку, сделалось несколько настороженным.

– Я что, по-вашему, совсем дремучая, да?

– Меня терзают сомнения, а вдруг? Если честно, в наш век информации трудно представить, что такие бывают, но мало ли...

– Никаких мало ли! Просто для одних этот оргазм, извиняюсь, как пописать выйти. Раз-два и готово, а для других целый процесс. Не всё так просто.

– У вас, значит, процесс. Тогда вам надо найти того, кто этот процесс ускорит, ну, чтоб, раз-два и готово!

– Так не бывает.

– А вот и бывает!

Психолог продолжал улыбаться, но взгляд его опять сместился в сторону этих самых, вопиющих. Интересно, что надо такое рассказать этому вот другу и советчику, чтобы он, наконец, вылез из своей обезьяны и отвлекся от её бюстгалтера? Про налоговую и штрафы тут точно

не прокатит, и про банковский сектор тоже. Хотя, этот пусть смотрит. Уж очень симпатичный. Не хватает, не лезет и на том спасибо.

От психолога Нина вышла в задумчивости. Чего это он ей насоветовал? Найти того, кто её не раздражает. Да её никто не раздражает. Ну, кроме мужа и генерального. Нина вспомнила начальника и её передернуло. Вот интересно, психолог её точно не раздражает. Ну, да. Это пока он к ней не лезет. Кстати, интересно почему? Все лезут, а этот нет. Высокоорганизованный примат, наверное. Вот чёрт! Даже посоветоваться не с кем. Посоветоваться про советчика! Не у дам же спрашивать. Хотя эти точно, чего-то такое о жизни знают, чего ни Нина, ни её мама не понимают. Наверное, дочка точно чего-то такое уже уразумела, но с ней советоваться Нина будет только в самую последнюю очередь.

– Слушай, а ты не могла бы сразу после работы всё-таки идти непосредственно домой? – заявил муж, как только Нина переступила порог. – У тебя же есть некоторые обязанности. Мне бы хотелось, чтобы жена ждала меня дома с ужином. С готовым ужином.

– Мне бы тоже хотелось, – ответила Нина, ожидая, что он поможет ей снять пуховик. Однако не дождалась и увидела его спину, удаляющуюся на кухню.

«Надо же! Какая у него неказистая задница», – подумала она, стягивая пуховик. Раньше она как-то не обращала внимания ни на его плешь, ни на брюшко, ни на задницу. Понимала, конечно, что муж далеко не Аполлон, но сейчас все его внешние недостатки вдруг буквально бросились ей в глаза. На кухню следом за ним она не пошла, а направилась в спальню. В связи с визитом к психологу она надела сегодня то самое платье, которое обтягивало и подчёркивало. Платье необходимо было снять, чтобы не испачкать. Разумеется, в субботу она, так и быть, отвезёт уже мать на дачу, куда тут денешься, но расслаживаться там ей не даст, чтобы успеть потом по магазинам потратить премию. Красивая женщина в Нине требовала новой красивой одежды. И чтоб эта красивая одежда именно подчёркивала и обтягивала то, из-за чего все они теперь к ней лезут. Такой вот парадокс. Нина решила, что пока полушубок покупать не будет. Зачем его покупать, когда весна на носу. Полушубок она купит с какой-нибудь другой премии. В Нине почему-то поселилась уверенность, что теперь у неё будут и премии, и шубы, а то и вовсе бриллианты. В конце концов, зря она, что ли, блондинкой заделалась? Бриллиантов у неё отродясь не водилось. Из украшений только кольцо обручальное и крестик на шее. И тот серебряный. Но у красивых жён просто обязаны быть бриллианты. И не хуже, чем у младшей и старшей дам. Те сверкали бриллиантами даже в бассейне.

Когда она надела халат, в спальню заглянул муж.

– Ты чего, издеваешься? Я же вроде ясно намекнул, что есть хочу. Организм не должен испытывать голод, иначе во время питания он будет откладывать полученные калории про запас. Испытывая голод, человек не худеет, а наоборот, толстеет! Мне же необходимо похудеть. В моём возрасте лишний вес...

– Бегу, бегу. – Нина протиснулась мимо него и поспешила на кухню.

Ужин она приготовила молниеносно.

Ели как всегда молча, уставившись в телевизор. Нина думала о мужчине, которого ей требовалось найти по заданию психолога. Того самого, чтобы не раздражал. И про оргазм надо бы в интернете прочитать. Уточнить, вдруг она в чём-то ошибается. Она представляла на месте воображаемого мужчины поочередно разных знаменитых актёров, но телевизионные пропагандисты откровенно мешали и лезли Нине в голову со своими неприятными злыми лицами. От этого воображаемый мужчина раздражал её гораздо больше, чем даже генеральный директор.

Ночью супруг вдруг решил доставить себе удовольствие и разбудил Нину своими приставаниями. У Нины не было никакого желания терпеть его ёрзанье у себя на теле, и она решила воспользоваться советом друга и советчика психолога, а именно, вытащить из похотливой обе-

зьяны человека разумного. Для этого обезьяну необходимо как следует озадачить. Нина села в кровати, включила свет и сказала:

– Может быть, мне уволиться с работы?

– Зачем? – Супруг явно опешил, даже выпустил из рук одну из тех самых, вопиющих. Совет психолога подействовал. Обезьяна озадачилась и забыла о своих поползновениях.

– Чтобы ждать тебя с работы с горячим ужином, как тебе бы хотелось, – пояснила Нина, заворачивая свои вопиющие одеялом.

– Брось, меня всё устраивает. – Он полез под одеяло в поисках упущенного. – Подумаешь, поворчал маленько. Я ж для порядка. Иди ко мне.

– Ко мне начальник пристаёт, – поведала Нина. Она решила, что это может оказаться для мужа главным козырем, который уж точно позволит вытащить из обезьяны человека разумного, чем-то таким вроде налоговых штрафов для генерального. Ведь после подобного заявления человек разумный должен озадачиться по полной программе и забыть про свой инстинкт размножения, если и не навсегда, то на часок-другой как минимум.

– Как пристаёт?

– Почти так же, как ты.

– Ты с ним совокуплялась, что ли?

– Нет. С ума сошёл?

– Смотри у меня!

– Чего смотреть? Он мне премию выписал, потом лапал везде.

– Премия хорошая?

– Хорошая. – Нина решила не называть сумму, а то муж сразу придумает, как приспособить её деньги на общее благо, и прощай тогда красивое и обтягивающее.

– Это потому что ты у меня самая красивая оказалась. Кто бы мог подумать?! Нет, фигурка-то у тебя с юности хорошая была, я, как увидел, понял, что в руки плывёт, но сама в целом ты никогда особо не выделялась. Тебе надо в санаторий чаще ездить. В следующий раз вместе поедем. Мне тоже оздоровление не помешает. И регулярная здоровая половая жизнь тоже не повредит. Я читал, это очень полезно для мужского организма и продолжительности жизни. Особенно полезно в моём возрасте.

Муж продолжил её мять и ощупывать, и Нине даже показалось, что у него как минимум четыре руки, а то и все шесть. Эти его руки были везде. Вот буквально везде!

– Вот я и хочу уволиться, чтоб не лапал, – Нина упорно гнула свою линию, отпихивая мужа.

– Дурочка ты моя маленькая! Подумаешь, лапал! От тебя разве убудет? Он же премию тебе даже выписал как порядочный человек. Это обычное дело. Все так делают. А некоторые и без премии лапают. Такова жизнь.

– И ты?

– Чего я?

– Подчиненных лапаешь?

– Я нет.

– Почему?

– У меня жена красивая. Ты же знаешь. Ну, иди ко мне.

«Этого козла ничем не пробьешь! – подумала Нина, помня, что в красавицах она всего-то пару недель числится. – Наверняка лапал. И сейчас лапает! Одно другому не мешает. И премии не выписывает. У, жлоб».

Ей грешным делом даже показалось, что её генеральный, пожалуй, поприличней мужа будет. Ишь ты! Как он сказал? От неё не убудет. Раз за премию, то можно! Да какой ей ещё после такого мужчина нужен?! Все они козлы, хоть и обезьяны!

С этими вот неприятными мыслями Нина и сдалась на милость победителя, вернее примата. Правда в очередной раз исполнилась чувством глубокого отвращения и к самому примату, и к процессу, называемому сексом, но кого это волнует.

Всю неделю она упорно игнорировала генерального директора, обходя его кабинет стороной, а в случае крайней необходимости за его подписью засылала свою заместительницу Марину. Ей-то что? И так всем известно, что она любовница генерального. Вот пусть её и лапает.

В субботу ни свет, ни заря Нина заехала за матерью и рассадой. Этим она убила двух зайцев, или даже трех. Во-первых, убереглась от утреннего внимания супруга, который дрых без задних ног, во-вторых, заставила и мать встать пораньше. Пустячок, а приятно. Нечего разлёживаться, кто рано встает, тому Бог даёт и так далее. А в третьих, в два часа уже высадила мать у её дома и отправилась по магазинам за обтягивающим и очень красивым. Правда до того получила порцию яда от любящей мамы.

– Ты покрасилась? – спросила мама, усаживаясь в машину. – Очень вульгарно. Тебе совершенно не идёт.

– Спасибо, – ответила Нина. Если бы мама похвалила её причёску, вот тогда бы точно можно было бы быть уверенной, что она Нине не идёт.

Несмотря на середину апреля, снег ещё уверенно лежал на участке, и о высаживании рассады не могло быть и речи. Парники стояли окруженные обледенелыми сугробами и категорически отказывались открываться. Рассаду Нина выгрузила в дом, где электрическими нагревателями поддерживалась плюсовая температура, и помахала ей ручкой. Рассада в ответ ухмыльнулась, как бы говоря, посмотрю я на тебя, Ниночка, на майские праздники. Но Ниночка уже летела в сторону города и о майских праздниках пока не думала.

Она отметила, что мама со своими претензиями уже не так нервирует её, и связала это с тем, что слушая маму, предвкушает приятное времяпрепровождение в магазинах. В магазинах, и правда, оказалось очень и очень приятно. И потратив практически всю премию на обновления, Нина решила, что может быть и посетит кабинет генерального директора на следующей неделе. Глядишь, опять что-нибудь выгорит. Премия какая-нибудь, а то и вовсе повышение заработной платы. Супруг всё сказал правильно. И генеральный на его фоне выглядел, действительно, приличным человеком. Он платил, да ещё авансом, за то, что супруг Нины получал бесплатно. Про любовь в данном случае Нина не думала. Она уже поняла, что любви в её жизни не было, нет, и скорее всего, быть не может. Просто два мужчины практически посторонние и совершенно неприятные ей домогаются её тела каждый на свой лад. Кого и чего там любить? Нет, разумеется, один из них отец её дочери, но это тоже никакого отношения к любви не имеет. Обыкновенное удобство. Вот и ей надо к этому приспособиться и устроиться с удобствами. Ну, раз оно ей не надо, то от этого должна быть какая-то выгода!

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.